

Послеполуденное солнце пробивалось сквозь оконное стекло, отбрасывая на парты причудливые блики. Шэнь Цинсянь сидел у окна, безмятежно глядя наружу. Даже когда он ничего не делал, просто пребывал в покое, его врожденная притягательность, которую система называла очарованием божества, словно магнит, притягивала к себе взгляды окружающих.

Несколько девушек сгрудились вместе, перешептываясь и то и дело поглядывая на Шэнь Цинсяня с раскрасневшимися лицами. Даже некоторые парни не могли удержаться, чтобы украдкой не разглядеть нового ученика — до невозможности красивого и холодного, как горный лед.

Гу Емин раздраженно цыкнул и принялся с бешеной скоростью крутить ручку в пальцах. Он чувствовал себя злобным драконом, охраняющим сокровище, и испытывал крайнее недовольство от любого взгляда, брошенного в сторону Шэнь Цинсяня. Это сильное чувство собственности возникло из ниоткуда, но справиться с ним он не мог. Ему оставалось лишь списать всё на то, что новый сосед уж больно притягателен, а сам он... возможно, проявляет излишнюю опеку.

— Эй, на что уставился? — Гу Емин слегка ткнул ручкой в плечо Шэнь Цинсяня. Кожа соседа оказалась прохладной и невероятно нежной на ощупь.

Шэнь Цинсянь отвел взгляд и равнодушно покосился на него, промолчав. В этом взгляде читалось немое: какое тебе до этого дело?

Такое холодное отношение лишь раззадорило Гу Емина. Он подался ближе и понизил голос:

— С тобой разговариваю, новенький. Почему такой нелюдимый?

— Просто не привык к шуму, — голос Шэнь Цинсяня звучал чисто и прозрачно, как горный ручей.

— А ко мне? — Гу Емин перешел в наступление, почти касаясь губами его уха. — Ко мне тоже не привык?

Горячее дыхание опалило ушную раковину, принеся с собой свойственный подросткам властный и свежий аромат. Шэнь Цинсянь едва заметно вздрогнул и слегка отклонился, увеличивая дистанцию:

— Одноклассник Гу, прошу, соблюдай дистанцию.

Глядя на его слегка покрасневшие кончики ушей, Гу Емин почувствовал, как настроение необъяснимым образом улучшилось. Значит, этот парень не такой уж бесчувственный.

В этот момент к ним подбежал староста класса по физкультуре с баскетбольным мячом в

руках:

— Емин, после обеда у нас товарищеский матч с параллельным классом, ждем только тебя!

Гу Емин был главной звездой школьной баскетбольной команды, обладал выдающейся техникой и на площадке буквально сиял. Он взглянул на Шэнь Цинсяня, который по-прежнему сохранял невозмутимое выражение лица, и у него внезапно возникла идея.

— Пойдешь со мной? — пригласил он с ноткой, не терпящей отказа. — Судя по твоему виду, тебе не помешает подвигаться.

Шэнь Цинсянь выглядел слишком хрупким, кожа его была такой бледной, словно его мог унести порыв ветра. Сначала он хотел отказаться — подобные потные занятия не вызывали у него ни малейшего интереса. Но в голове раздался голос Сяо Цзю:

— Хозяин, школьная жизнь подразумевает участие в коллективных мероприятиях! Это поможет прогрессу задания! К тому же наблюдение за образом жизни Сына удачи — часть изучения правил этого маленького мира!

Сын удачи? Шэнь Цинсянь перевел взгляд на Гу Емина. Этот проблемный сосед — один из ключевых персонажей мира?

— Хорошо, — изменил он свое решение и коротко ответил.

Гу Емин был удивлен, а затем одарил его ослепительной улыбкой, в которой сквозила дерзость и торжество:

— Не бойся, брат поможет тебе победить!

На уроке физкультуры баскетбольная площадка была окружена толпой. Большинство пришли посмотреть на игру Гу Емина, но сегодня немало взглядов было приковано к Шэнь Цинсяню, тихо сидевшему в тени деревьев у края поля. Даже просто сидя там, он создавал вокруг себя особую атмосферу, диссонируя с шумным окружением и при этом странным образом притягивая всеобщее внимание.

Гу Емин бегал, прыгал и забрасывал мячи, двигаясь стремительно, словно леопард, полный силы и взрывной энергии, что вызывало восторженные крики зрителей. Однако его взгляд постоянно непроизвольно скользил к холодной фигуре на краю поля.

Он заметил, что Шэнь Цинсянь хоть и смотрит на игру, но взгляд его расфокусирован, словно он витает где-то в облаках. Такое игнорирование очень злило Гу Емина. Он решил сделать что-то, чтобы привлечь его внимание.

После напряженной борьбы Гу Емин, ведя мяч, прорвался сквозь оборону двух противников, применил виртуозный финт, обманул защитников, резко подпрыгнул, вытянулся в воздухе и в идеальном прыжке с силой вколотил мяч в корзину!

Раздался оглушительный грохот. На мгновение воцарилась тишина, а затем трибуны взорвались восторженным ревом!

— Гу Емин! Это было круто!

— Боже мой! Какой бросок!

Гу Емин приземлился, пот стекал по его четко очерченной линии челюсти. Он не обращал внимания на овации, а сразу посмотрел на Шэнь Цинсяня, и уголки его губ изогнулись в вызывающей, полной ожидания улыбке.

Шэнь Цинсянь наконец сфокусировал на нем взгляд. Встретившись глазами, Гу Емин почувствовал, как сердце предательски забилось быстрее. Ему показалось, что в глазах Шэнь Цинсяня мелькнуло нечто вроде... удивления? Или чего-то еще?

В ту же секунду, когда Гу Емин отвлекся, кто-то из игроков, не рассчитав силу, запустил баскетбольный мяч, который, словно пушечное ядро, стремительно полетел в сторону Шэнь Цинсяня!

— Осторожно! — вскрикнули девушки.

Зрачки Гу Емина сузились, он, не раздумывая, бросился наперерез со всей возможной скоростью!

Шэнь Цинсянь увидел летящий мяч, и его зрачки сжались. Реакция нынешнего тела была гораздо медленнее, чем раньше. Он инстинктивно попытался уклониться, но было уже поздно.

В тот момент, когда мяч должен был ударить его в лицо, высокая фигура резко заслонила его собой.

Раздался глухой удар. Гу Емин принял мяч на спину, отчего сдавленно охнул и покачнулся, но надежно укрыл Шэнь Цинсяня за своей спиной.

— Ты в порядке? — Гу Емин немедленно обернулся, схватил Шэнь Цинсяня за плечи и начал тревожно осматривать, в его голосе звучало беспокойство, которого он сам не осознавал.

Шэнь Цинсянь поднял голову и утонул в глазах Гу Емина, полных тревоги и еще не прошедшего испуга. Они стояли так близко, что он мог разглядеть капли пота на густых

ресницах парня, почувствовать вибрацию его грудной клетки от частого дыхания и ощутить жар его сильных рук, крепко сжимающих плечи.

Незнакомое чувство защищенности, смешанное с сильным запахом пота и солнца, нахлынуло на него. Сердце Шэнь Цинсяня пропустило удар.

— Я... в порядке, — его голос прозвучал мягче, чем обычно, с оттенком едва заметного замешательства.

Убедившись, что тот цел и невредим, Гу Емин выдохнул, но тут же гнев закипел внутри. Он обернулся к проштрафившемуся игроку и рявкнул:

— У тебя что, глаз нет, идиот?!

Игрок побледнел от страха и начал извиняться. Гу Емин больше не обращал на него внимания. Повернувшись обратно к Шэнь Цинсяню, он посмотрел на его по-прежнему бледное лицо и смягчил тон, добавив в него властности, не терпящей возражений:

— Впредь держись подальше от площадки, это опасно. Хочешь посмотреть... в следующий раз я сыграю специально для тебя.

Как только эти слова слетели с его губ, вокруг воцарилась тишина, а все взгляды стали двусмысленными и многозначительными.

Шэнь Цинсянь промолчал. Он осторожно высвободился из рук Гу Емина, отступил на шаг, увеличивая дистанцию, но кончики его ушей неконтролируемо покраснели.

— Не стоит, — ответил он.

Гу Емин смотрел на его покрасневшие уши и на свои опустевшие ладони, и странное раздражение, смешанное с собственничеством, в его душе сменилось невыразимым чувством удовлетворения. Кажется, он нашел правильный способ общения с этим холодным соседом.

А Шэнь Цинсянь смотрел вслед уходящему на поле Гу Емину, слегка потирая плечо, где, казалось, еще оставалось обжигающее тепло его рук. Этот Гу Емин... поистине источник проблем. Но, кажется... не всё так уж плохо.

Голос Сяо Цзю прозвучал вовремя:

— Хозяин, расположение и желание защищать вас у объекта Гу Емина значительно возросли! Эффект очарования божества превосходен! Пожалуйста, продолжайте в том же духе и наслаждайтесь жизнью на пенсии!

Шэнь Цинсянь промолчал. Наслаждаться? Он лишь надеялся, что это наслаждение не принесет еще больших хлопот.

<http://bllate.org/book/18866/1841405>